

**«Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы.
Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія»**

Заснавальнік – установа адукацыі «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы».

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.
Пасведчанне № 118 ад 24.03.2009.

Навуковы часопіс
Выдаецца з сакавіка 2009 года, выходзіць адзін раз у чатыры месяцы.

**“Vesnik Hrodzenskaha Dziarzhounaha Universiteta Imia Ianki Kupaly.
Seryia 1. Historyia i Arkhealohiia. Filasofiiia. Palitalohiia”**

*Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь
для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў,
а таксама*

ўваходзіць у навукаметрычную базу дадзеных «Расійскай індэкс навуковага цытавання»

Часопіс асвятляе пытанні айчынай гісторыі, усеагульнай гісторыі, археалогіі, этналогіі, гістарыяграфіі, крынізнаўства; анталогіі, гнасеалогіі, аксіялогіі, філасофскай антрапалогіі, сацыяльнай філасофіі, філасофіі культуры, глабалістыкі, прагностыкі; гісторыі палітычнай думкі, параўнальнай паліталогіі, палітычнага кіравання, грамадзянскай палітыкі, палітычнай ідэалогіі, палітычнай псіхалогіі, палітычнай культуры, парталогіі, палітычнай эліталогіі, палітычнай канфлікталогіі, палітычнай рэгіяналістыкі, палітычнай камунікацыі і інш. Публікуюцца таксама рэцэнзіі, артыкулы, прысвечаныя выдатным беларускім вучоным, хроніка навуковага жыцця ГрДУ імя Янкі Купалы, іншыя матэрыялы.

Артыкулы друкуюцца на беларускай, рускай, польскай, англійскай і нямецкай мовах.
Разлічаны на спецыялістаў і шырокае кола чытачоў.

Нашы падпісныя індэксы: для індывідуальных падпісчыкаў – 00466, для арганізацый – 004662.

Адрас рэдакцыі: вул. Ажэшкі, 22,
230023, г. Гродна, Рэспубліка Беларусь.
Тэл./факс: 8(0152) 73-19-10.

Адрас для карэспандэнцыі: вул. Тэлеграфная, 5,
230023, г. Гродна, Рэспубліка Беларусь.
Тэл.: 8(0152) 68-11-96, +375 33 6893315,
e-mail: vesnik@grsu.by

Адрас вэб-сайта: <http://vesnik.grsu.by>

Рэдактар: А. Б. Лешанок. Карэктар: Т. В. Комар.
Падрыхтоўка арыгінал-макета: Т. А. Пахомава.

Падпісана да друку 14.07.2020. Фармат 70 × 108%. Папера афсетная. Рызаграфія.
Ум. друк. арк. 14,00. Ул.-выд. арк. 17,00. Тыраж 100 экз. Заказ 046.

Надрукавана на тэхніцы выдавецкага цэнтра
установы адукацыі «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы».
ЛП № 02330/146.

Б-р Ленінскага Камсамола, 5, 230009, г. Гродна. Тэл.: 8(0152) 55-67-69, e-mail: pko_izdat@grsu.by

Том 12, № 2, 2020

Галоўны рэдактар – **Ірына Фёдарэўна Кітурка**, кандыдат гістарычных навук, дацэнт (Гродна, Беларусь)

Намеснік галоўнага рэдактара – **Алег Аляксандравіч Раманаў**, доктар філасофскіх навук, прафесар, старшыня рэдакцыйнага савета (Гродна, Беларусь)

Міжнародны рэдакцыйны савет:

Бумблаўскас Альфрэдас, доктар гістарычных навук, прафесар (Вільнюс, Літва)

Гжыбоўскі Ежы, доктар хабілітаваны, прафесар (Варшава, Польшча)

Зелянкоў Анатоля Ізотаўіч, доктар філасофскіх навук, прафесар,

намеснік старшыні міжнароднага рэдакцыйнага савета (Мінск, Беларусь)

Карасімяёнаў Георгій, доктар філасофскіх навук, прафесар (Сафія, Балгарыя)

Круглашоў Анатоля Мікалаевіч, доктар палітычных навук, прафесар (Чарнаўцы, Украіна)

Крыштаповіч Леў Яўстаф’евіч, доктар філасофскіх навук, прафесар (Мінск, Беларусь)

Ліпскі Барыс Іванавіч, доктар філасофскіх навук, прафесар (Санкт-Пецярбург, Расія)

Пунчанка Алег Пятровіч, доктар філасофскіх навук, прафесар (Адэса, Украіна)

Пятрухін Уладзімір Якаўлевіч, доктар гістарычных навук, прафесар (Масква, Расія)

Радзікаў Іван Уладзіміравіч, доктар палітычных навук, прафесар,

намеснік старшыні міжнароднага рэдакцыйнага савета (Санкт-Пецярбург, Расія)

Сляшыньскі Войцех, доктар хабілітаваны, прафесар (Беласток, Польшча)

Смолік Аляксандр Іванавіч, доктар культуралогіі, прафесар (Мінск, Беларусь)

Стрэльчанка Васіль Іванавіч, доктар філасофскіх навук, прафесар (Санкт-Пецярбург, Расія)

Шыршыянец Аляксандр Андрэевіч, доктар палітычных навук, прафесар (Масква, Расія)

Ягарэйчанка Аляксандр Андрэевіч, доктар гістарычных навук, прафесар (Мінск, Беларусь)

Адказны сакратар рэдакцыі – **Наталля Сяргеёўна Шаршаневіч**, кандыдат філасофскіх навук, дацэнт (Гродна, Беларусь).

Тэл.: 8(0152) 68-11-96, +375 33 6893315, e-mail: vesnik@grsu.by

Рэдакцыйная калегія:

Ватыль Віктар Мікалаевіч, доктар палітычных навук, прафесар, адказны рэдактар (Гродна, Беларусь)

Піваварацьк Сяргей Аркадзевіч, доктар гістарычных навук, дацэнт, намеснік адказнага рэдактара па навуковым напрамку «Гісторыя і археалогія» (Гродна, Беларусь)

Кірвель Чэслаў Станіслававіч, доктар філасофскіх навук, прафесар,

намеснік адказнага рэдактара па навуковым напрамку «Філасофія» (Гродна, Беларусь)

Антановіч Ніна Арсеньёўна, доктар палітычных навук, дацэнт (Мінск, Беларусь)

Бусько Іна Уладзіміраўна, кандыдат філасофскіх навук, дацэнт (Гродна, Беларусь)

Вабішчэвіч Аляксандр Мікалаевіч, доктар гістарычных навук, прафесар (Брэст, Беларусь)

Вадап’янаў Павел Аляксандравіч, доктар філасофскіх навук, прафесар (Мінск, Беларусь)

Землякоў Леанід Яўгенавіч, доктар палітычных навук, прафесар (Мінск, Беларусь)

Караў Дзмітрый Уладзіміравіч, доктар гістарычных навук, прафесар (Гродна, Беларусь)

Карпінікі Віктар Войціхавіч, кандыдат філасофскіх навук, дацэнт (Гродна, Беларусь)

Кікель Павел Васільевіч, доктар філасофскіх навук, прафесар (Мінск, Беларусь)

Кошалеў Уладзімір Сяргеевіч, доктар гістарычных навук, прафесар (Мінск, Беларусь)

Лапа Вольга Уладзіміраўна, кандыдат палітычных навук (Гродна, Беларусь)

Малевіч Юліяна Ігараўна, доктар палітычных навук, дацэнт (Мінск, Беларусь)

Марозава Святлана Валянцінаўна, доктар гістарычных навук, прафесар (Гродна, Беларусь)

Мельнік Уладзімір Андрэевіч, доктар палітычных навук, прафесар (Мінск, Беларусь)

Нечухрын Аляксандр Мікалаевіч, доктар гістарычных навук, прафесар (Гродна, Беларусь)

Новік Яўген Канстанцінавіч, доктар гістарычных навук, прафесар (Мінск, Беларусь)

Пазнякоў Валерый Уладзіміравіч, доктар філасофскіх навук, прафесар (Мінск, Беларусь)

Раўэтнікаў Сяргей Васільевіч, доктар палітычных навук, прафесар (Мінск, Беларусь)

Семярнік Сняжана Здзіславаўна, кандыдат філасофскіх навук, дацэнт (Гродна, Беларусь)

Цыганкова Ларыса Іванаўна, кандыдат філасофскіх навук, дацэнт (Гродна, Беларусь)

Чарапіца Валерый Мікалаевіч, кандыдат гістарычных навук, прафесар (Гродна, Беларусь)

Ярмусік Эдмунд Станіслававіч, доктар гістарычных навук, прафесар (Гродна, Беларусь)

Нашы партнёры:

Дзяржаўная акадэмія славянскай культуры (Расія); Інстытут археалогіі і этналогіі ПАН у Варшаве (Польшча);

Інстытут усеагульнай гісторыі РАН (Расія); Інстытут славяназнаўства РАН (Расія); Маскоўскі дзяржаўны

ўніверсітэт імя М. В. Ламаносава (Расія); Нацыянальны педагагічны ўніверсітэт імя М. П. Драгаманава

(Украіна); Падыяская акадэмія ў Седльцах (Польшча); Падыяскі музей (Польшча); Санкт-Пецярбургскі дзяржаўны

ўніверсітэт (Расія); Універсітэт у Беластоку (Польшча); Ягелонскі ўніверсітэт у Кракаве (Польшча).

Editor-in-Chief – **Kiturka I. F. (Kiturko I. F.)**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Grodno, Belarus)

Deputy Editor-in-Chief – **Ramanau A. A. (Romanov O. A.)**, Doctor of Philosophy, Professor,
the Chairman of the Editorial Board (Grodno, Belarus)

International Editorial Board:

Bumblauskas A., Doctor of Historical Sciences, Professor (Vilnius, Lithuania)
Gzhybouski J. (Grzybowski J.), Doctor Habilitated, Professor (Warsaw, Poland)
Karasimiaenau H. (Karasimeonov G.), Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Sofia, Bulgaria)
Kruhlashou A. M. (Kruglashov A. N.), Doctor of Political Sciences, Professor (Chernivtsi, Ukraine)
Kryshchapovich L. Ya. (Krishtapovich L. E.), Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Minsk, Belarus)
Lipski B. I., Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)
Piatrukhin U. Ya. (Petrukhin V. Ya.), Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russia)
Punchanka A. P. (Punchenko O. P.), Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Odessa, Ukraine)
Radzikau I. U. (Radikov I. V.), Doctor of Political Sciences, Professor,
the Deputy Chairman of the International Editorial Board (Saint Petersburg, Russia)
Shyryniants A. A. (Shirinians A. A.), Doctor of Political Sciences, Professor (Moscow, Russia)
Sliashynski V. (Śleszyński W.), Doctor Habilitated, Professor (Białystok, Poland)
Smolik A. I., Doctor of Cultural Sciences, Professor (Minsk, Belarus)
Strelchanka V. I. (Strelchenko V. I.), Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)
Zeliankou A. I. (Zelenkov A. I.), Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
the Deputy Chairman of the International Editorial Board (Minsk, Belarus)
Yahareichanka A. A. (Egoreichenko A. A.), Doctor of Historical Sciences, Professor (Minsk, Belarus)

Executive Secretary – **Sharshanevich N. S. (Shershenevich N. S.)**, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
(Grodno, Belarus).

Tel.: 8(0152) 68-11-96, +375 33 6893315, e-mail: vesnik@grsu.by

Editorial Board:

Vatyl V. M. (Vatyl V. N.), Doctor of Political Sciences, Professor, the Executive Editor (Grodno, Belarus)
Pivavarchyk S. A. (Pivovarchik S. A.), Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
the Deputy Executive Editor of “History and Archaeology” (Grodno, Belarus)
Kirvel Ch. S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
the Deputy Executive Editor of “Philosophy” (Grodno, Belarus)
Antanovich N. A., Doctor of Political Sciences, Associate Professor (Minsk, Belarus)
Busko I. U. (Busko I. V.), Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor (Grodno, Belarus)
Charapitsa V. M. (Cherepitsa V. N.), Candidate of Historical Sciences, Professor (Grodno, Belarus)
Karau D. U. (Karev D. V.), Doctor of Historical Sciences, Professor (Grodno, Belarus)
Karpinski V. V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor (Grodno, Belarus)
Kikel P. V., Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Minsk, Belarus)
Koshaleu U. S. (Koshelev V. S.), Doctor of Historical Sciences, Professor (Minsk, Belarus)
Lapa V. U. (Lapa O. V.), Candidate of Political Sciences (Grodno, Belarus)
Malevich Yu. I., Doctor of Political Sciences, Associate Professor (Minsk, Belarus)
Marozava S. V. (Morozova S. V.), Doctor of Historical Sciences, Professor (Grodno, Belarus)
Melnik U. A. (Melnik V. A.), Doctor of Political Sciences, Professor (Minsk, Belarus)
Nechukhryn A. M. (Nechukhrin A. N.), Doctor of Historical Sciences, Professor (Grodno, Belarus)
Novik Ya. K. (Novik E. K.), Doctor of Historical Sciences, Professor (Minsk, Belarus)
Pazniakou V. U. (Pozniakov V. V.), Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Minsk, Belarus)
Rashetnikau S. V. (Reshetnikov S. V.), Doctor of Political Sciences, Professor (Minsk, Belarus)
Semiarnik S. Z. (Semernik S. Z.), Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor (Grodno, Belarus)
Tsyhankova L. I. (Tsygankova L. I.), Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor (Grodno, Belarus)
Vabishchevich A. M. (Vabishchevich A. N.), Doctor of Historical Sciences, Professor (Brest, Belarus)
Vadapianau P. A. (Vodopianov P. A.), Doctor of Philosophical Sciences, Professor (Minsk, Belarus)
Yarmusik E. S., Doctor of Historical Sciences, Professor (Grodno, Belarus)
Zemliakou L. Ya. (Zemliakov L. E.), Doctor of Political Sciences, Professor (Minsk, Belarus)

Our partners:

State Academy of Slavic Culture (Russia); Institute of Archaeology and Ethnology, Polish Academy of Sciences in
Warsaw (Poland); Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Russia); Institute of Slavonic Studies,
Russian Academy of Sciences (Russia); Lomonosov Moscow State University (Russia); National Pedagogical
Dragomanov University (Ukraine); Podlasie Academy, Siedlce (Poland); Podlasie Museum (Poland); Saint Petersburg
State University (Russia); University of Białystok (Poland); Jagiellonian University in Cracow (Poland).

Змест

Гісторыя і археалогія

Айчынная гісторыя

Кривуть В. И. (Барановичи, Беларусь). Культурно-массовые мероприятия официальных молодежных союзов на территории Западной Беларуси в межвоенный период.....6

Юрис Я. С. (Гомель, Беларусь). Виды кооперативов и кооперативных объединений кустарей на территории БССР в 1920-е гг.14

Хованский А. В. (Гродно, Беларусь). Система местного военного управления на белорусских землях в 1874–1914 гг.24

Археалогія, этналогія, спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны

Пивоварчик С. А., Иващенко Н. А. (Гродно, Беларусь). Историческое наследие как фактор культурной безопасности приграничного региона (по материалам проектов трансграничного сотрудничества).....36

Дмитриев А. В. (Санкт-Петербург, Россия). Об ойкониме *Новый Двор* Свислочского района: проблема мотивировки и структурно-семантической деривации. Часть 2.....44

Гістарыяграфія, крыніцазнаўства і метады гістарычнага даследавання

Котусев Е. Н. (Гродно, Беларусь). Н. Н. Любович: творческий путь в историю славистики, общественно-политические и научные взгляды.52

Філасофія

Філасофская антрапалогія

Габинская А. А. (Гродно, Беларусь). Виртуальность и эскапизм в киберпространстве: трансформация сознания.....64

Сацыяльная філасофія

Петрушак В. Л. (Гродно, Беларусь). Влияние природно-климатического и духовно-религиозного факторов на формирование основы бытия китайской цивилизации.....71

Семерник С. З., Капалыгина И. И., Лапа О. В. (Гродно, Беларусь). Информационная безопасность в образовательном пространстве современного общества.....79

Філасофія культуры

Мисюров Н. Н. (Омск, Россия). Ценности и смыслы контекстов культурной коммуникации.....90

Ростовская О. М. (Витебск, Беларусь). Интерпретация феномена памяти: от Платона до М. Хальбвакса.....97

Прагностыка

Карако П. С. (Минск, Беларусь). К. П. Флоренский как ученый-космист и предшественник русского космизма.....107

Паліталогія

Тэорыя і метадалогія палітыкі

Скакун Е. В., Жук С. А. (Брест, Беларусь). Концепция преторианства С. Хантингтона: теоретико-методологические аспекты.....116

Михайловский В. С. (Минск, Беларусь). Генерация нового знания в политологии: первенство теории или методологии?.....126

Гісторыя палітычнай думкі

Лугвин С. Б. (Гомель, Беларусь). Французская бюрократия: институционально-организационный дизайн ее формирования.....133

Андерсон К. М. (Москва, Россия). Реализм утопии: социальные проекты Роберта Оуэна.....142

Палітычная рэгіяналістыка

Ватыль В. Н. (Гродно, Беларусь). Международные связи регионов Беларуси и ЕС: общее и особенное в институциональном регулировании.....148

Рэцэнзій

Півавэрчык С. А. (Гродна, Беларусь). Новая кніга па гісторыі бежанства з Беларусі.....155

Content

History and Archaeology

World history

- Krivut V. I. (Baranovich, Belarus).** Cultural events of official youth unions in the territory of Western Belarus in the interwar period.....6
- Yuris Ya. S. (Gomel, Belarus).** Types of cooperatives and cooperative associations of artisans in the territory of the BSSR in the 1920s.....14
- Khovanski A. V. (Grodno, Belarus).** The system of local military administration in the Belarusian lands in 1874–1914.....24

Archaeology, Ethnology, special historical disciplines

- Pivovarchik S. A., Ivashchenko N. A. (Grodno, Belarus).** Historical heritage as a factor of cultural security of the border region (according to the materials of transboundary cooperation projects).....36
- Dmitriev A. V. (Saint Petersburg, Russia).** On the issue of the place-name *Novy Dvor* of Svisloch district: the problem of motivation and structure-semantic derivation. Part 2.....44

Historiography, Study of historical sources and the methods of historical research

- Kotusev E. N. (Grodno, Belarus).** N. N. Liubovich: creative way to the history of Slavonic studies, social and practical, scientific views.....52

Philosophy

Philosophical anthropology

- Gabinskaya A. A. (Grodno, Belarus).** Virtuality and escapism in cyberspace: transformation of consciousness.....64

Social philosophy

- Petrushak V. L. (Grodno, Belarus).** The influence of the natural and climatic, spiritual and religious factors on the formation of the foundation of Chinese civilization being.....71
- Semernik S. Z., Kapalygina I. I., Lapa O. V. (Grodno, Belarus).** Information security in educational system of modern society.....79

Philosophy of culture

- Misiurov N. N. (Omsk, Russia).** Values and meanings of contexts of cultural communication.....90
- Rostovskaya O. M. (Vitebsk, Belarus).** Interpretation of memory phenomenon: from Plato to M. Halbwachs.....97

Prognostics

- Karako P. S. (Minsk, Belarus).** Kirill Florensky as a cosmism scientist and one of the representatives of Russian cosmism.....107

Political Science

Theory and methodology of Politics

- Skakun E. V., Zhuk S. A. (Brest, Belarus).** S. Huntington’s concept of praetorianism: theoretical and methodological aspects.....116
- Mikhailovski V. S. (Minsk, Belarus).** The generation of new knowledge in political science: the primacy of theory or methodology?.....126

History of political thought

- Lugvin S. B. (Gomel, Belarus).** French bureaucracy: institutional and organizational design of its formation.....133
- Anderson K. M. (Moscow, Russia).** Realism of utopia: social projects of Robert Owen.....142

Political regional studies

- Vatyl V. N. (Grodno, Belarus).** International relations of the regions of Belarus and the EU: general and special in institutional regulation.....148

Reviews

- Pivavarchyk S. A. (Hrodna, Belarus).** A new book on the history of refugees from Belarus.....155

Паліталогія

Тэорыя і метадалогія палітыкі

УДК 32:141.78(73)

Е. В. Скакун, С. А. Жук

КОНЦЕПЦИЯ ПРЕТОРИАНСТВА С. ХАНТИНГТОНА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Во введении отражена актуальность исследования, которая определена, с одной стороны, слабой изученностью теории модернизации С. Хантингтона, а с другой – модернизационными и постмодернизационными процессами в Республики Беларусь, которые требуют значительного теоретико-методологического обоснования для эффективного государственного управления. Цель статьи – системный анализ концепции преторианства как элемента теории модернизации С. Хантингтона. В основной части проанализировано место теории преторианства в системе взглядов С. Хантингтона. Установлено, что С. Хантингтон рассматривал процесс модернизации в контексте методологии институционализма. Концепция преторианства была разработана в контексте теории модернизации на рубеже «ранних» и «поздних» парадигм модернизации. Определены причины формирования преторианских политических систем. Дана оценка потенциала преторианских обществ для модернизационных процессов. Охарактеризованы генезис, специфика и особенности развития олигархического, радикального и массового преторианства. Определена роль преторианства в модернизации традиционных обществ, а также возможности демократического транзита в преторианской политической системе. Выявлено, что военные институты играют важную роль в процессах модернизации (прежде всего политической), причем их позитивная роль в политических процессах сокращается по мере политической институционализации и модернизации. Сделан вывод, что преторианские системы, в которых отсутствуют эффективные институты, не способны ни к устойчивой концентрации власти, необходимой для проведения реформ, ни к устойчивому расширению власти, которое требуется для идентификации новых групп с данной системой. Определено, что для того чтобы избежать «антимодернизационного» варианта развития преторианства необходимо согласованное расширение политического участия и политической институционализации. В статье впервые системно проанализирована концепция преторианства С. Хантингтона.

Ключевые слова: преторианство, модернизация, политическая система, политическое участие, политическая институционализация.

Введение. С. Хантингтон известен, прежде всего, как автор концепции «столкновения цивилизаций», которая стала важной вехой в социально-гуманитарного знания. Довольно часто в научных публикациях все научное наследие американского политолога сводится именно к «столкновению цивилизаций», что является не только фактологической ошибкой, но и не позволяет анализировать развитие и трансформацию взглядов ученого. Исторически сложилось, что в советских общественных и гуманитарных науках не проводилось научной рефлексии исследований западных авторов (за исключением весьма тенденциозного жанра «критика буржуазных концепций», получившего распространение с середины 1960-х гг.), что наряду с господствующей марксистско-ленинской методологией не давало возможности вводить в научный оборот достижения западных ученых. И несмотря на это в науке на постсоветском пространстве

Скакун Евгений Всеволодович, канд. полит. наук, доц., зав. каф. политологии и социологии БрГУ им. А. С. Пушкина (Беларусь).

Адрес для корреспонденции: б-р Космонавтов, 21, 224016, г. Брест, Беларусь; e-mail: skakun.ev@yandex.ru

Жук Сергей Александрович, магистрант каф. всеобщей истории БрГУ им. А. С. Пушкина (Беларусь); науч. рук. – И. И. Шевчук, д-р ист. наук, доц., проф. каф. всеобщей истории БрГУ им. А. С. Пушкина (Беларусь).

Адрес для корреспонденции: б-р Космонавтов, 21, 224016, г. Брест, Беларусь; e-mail: sergej.zhuk.98@mail.ru

«принят к сведению» значительный вклад С. Хантингтона в развитие теории модернизации, и даже его работы [1–3] «дежурно» цитируются в исследованиях в области истории политической науки, теории модернизации, теории государственного управления, философии истории и др.

Более подробно теория модернизации С. Хантингтона рассмотрена в статье Е. А. Бритиковой «Проблематика модернизации в работах С. Хантингтона: теория и практика» [4], в которой сделана попытка исследования взглядов ученого на природу и специфику модернизации как общественно-политического, социального и экономического феномена. В диссертационном исследовании Д. Ю. Карасева осуществлена типологизация революций по С. Хантингтону [5]. Им были выделены «западная» и «восточная» модели революций. Автор ставит знак равенства между одной из стадий преторианства и «восточной» моделью революций, что не соотносится со взглядами С. Хантингтона.

Актуальность исследования, с одной стороны, определяется слабой изученностью теории модернизации С. Хантингтона, а с другой – модернизационными и постмодернизационными процессами в Республике Беларусь, которые требуют значительного теоретико-методологического обоснования для эффективного *policy-making*. В рамках статьи не представляется возможным корректно исследовать трансформацию теоретико-методологических основ концепции модернизации. Поэтому будет исследована концепция преторианства как элемента теории модернизации, комплексный анализ которой и является целью исследования. Для достижения цели предполагается решение следующих задач:

1. Рассмотреть концепцию преторианства в контексте взглядов С. Хантингтона.
2. Проанализировать генезис, этапы и специфику развития преторианства.

Основная часть

1. Концепция преторианства в системе взглядов С. Хантингтона. За долгие годы научных изысканий в области общественных наук С. Хантингтон стал классиком в области сравнительной и прикладной политологии, теории модернизации [6; 7], геополитики, глобализации (совместно с П. Бергером) [8]. В философском и методологическом разрезе ученый прошел довольно значительный путь от институционального к цивилизационному подходу. Отметим, что, работая в рамках институционального подхода, С. Хантингтон заложил основы неоинституционализма, достиг значительных успехов в исследовании политических институтов. Цивилизационный подход дал возможность ученому сформулировать «полицивилизационную парадигму». Отметим также, что им была разработана концепция «волн демократизации», в рамках которой, например, предсказывалось появление гибридных режимов.

Концепция преторианства была разработана в контексте теории модернизации на рубеже «ранних» и «поздних» парадигм модернизации (вторая половина 1960-х гг.). Преторианство – одна из категорий теории модернизации С. Хантингтона. Исследуя модернизационные процессы прежде всего в политической сфере жизни общества, ученый приходит к выводу, что для эффективной модернизации необходимы «сильные» («эффективные») институты – устойчивые, значимые и воспроизводящиеся формы поведения, т.е. это не столько учреждения, сколько основополагающие нормы социальной жизни, устойчивость которых обусловлена признанием их легитимности в сфере общественного сознания [7, с. 32]. В определении, предложенном С. Хантингтоном, акцент сделан на формы поведения, однако в контексте рассматриваемой проблематики, исходя из целесообразности, может переноситься на формы организации совместной деятельности людей и учреждения.

Таким образом, американский политолог определяет институционализацию как процесс, посредством которого организации и процедуры приобретают ценность и устойчивость. Следовательно, под политической институционализацией следует понимать развитие политических организаций и процедур, а также развитие организации и институционального оформления социальных отношений, при котором они не являются простыми выразителями интересов конкретных общественных групп. В системе взглядов С. Хантингтона эффективность (сила) политического режима, а не либеральная демократия становится критерием успешности модернизации.

Концепция преторианства стала логичным итогом интеллектуальных поисков автора в области исследования гражданско-военных отношений. В 1957 г. вышла работа «Солдат

и государство: теория и политика гражданско-военных отношений», в которой С. Хантингтон типологизировал формы взаимодействия военных, государства и гражданского общества (как развитого, так и неразвитого), проанализировал историю данного взаимодействия. Полученные результаты (специфика взаимодействия в плоскости армия–государство–общество) стали значительной частью эмпирической основы обоснования и аргументации концепции преторианства. Следовательно, концепцию преторианства следует рассматривать в системе взглядов С. Хантингтона на модернизацию (вторая половина 1960-х гг.). Важную роль в ее аргументации сыграли также цивилизационный подход и исследования в области военно-гражданских отношений.

2. Преторианство: генезис, развитие, специфика. Преторианство является одной из исторических форм политических систем, возникающих и эволюционирующих в определенных исторических, культурных, социальных и экономических условиях. По мнению С. Хантингтона, политическая система характеризуется, прежде всего, следующими параметрами: вовлеченностью населения в политику, уровнем политической институционализации (причем последний параметр в определенной степени зависит от первого, а в ряде случаев между ними может выстраиваться взаимодействие в парадигме «вызов–ответ»), а также отношением институционализации к политической активности. Вместе с тем стабильность любого общества зависит от соотношения между уровнем политической активности населения и уровнем политической институционализации (т.е. эффективности политических институтов). Политическая система в теории модернизации С. Хантингтона рассматривается в контексте социальной системы. Развитие социальных и экономических институтов, отмечает американский ученый, обычно происходит несколько быстрее, чем развитие политических институтов. С другой стороны, социально-экономическое развитие способствует расширению политического участия, т.е. увеличению вовлечения населения в политические процессы.

С. Хантингтон определяет три уровня политической активности: низший (немногочисленная традиционная аристократическая или бюрократическая элита), средний (элиты и средний класс), высокий (элиты, средний класс, широкие массы населения). Американский ученый считает, что уровень политической институционализации (как на уровне «учреждений», так и на уровне «форм поведения») и политического участия являются ключевыми характеристиками политической системы, причем высокий уровень отношения институционализации к политическому участию позволяет развиваться гражданской политической системе, а низкий – преторианской. Им строится следующая матрица, в которой коррелируются параметры политической активности и отношения институционализации к ней [7, с. 98].

Таблица 1 – Модель политической институционализации и отношения институционализации к политической активности

Политическая активность	Отношение институционализации к политической активности	
	Высокое: гражданская	Низкое: преторианская
Низкая: традиционная	Органическая (Эфиопия)	Олигархическая (Парагвай)
Средняя: переходная	Либеральная (Чили)	Радикальная (Египет)
Высокая: современная	Активистская (СССР)	Массовая (Аргентина)

Политические системы с высоким значением отношения институционализации к политической активности населения можно назвать гражданскими, а с низким – преторианскими [7, с. 96]. Таким образом, преторианство – социальное и политическое явление, характерное для модернизируемых обществ, характеризуемое особым статусом «военных» и активным их вмешательством в политический процесс в условиях низкого отношения политической институционализации к политической активности. В связи с тем, что в фокусе исследований С. Хантингтона находится процесс модернизации, в концепции не осмысливаются политические системы Запада.

Теорию модернизации С. Хантингтона в одном из смысловых разрезов целесообразно рассматривать как противостояние «деревни» и «города», причем «деревня» является

матрицей традиционного общества, а «город» – матрицей современного общества. Обобщая взгляды американского ученого, первая из парадигм постоянно продуцирует и транслирует паттерны, которые стремятся усилить позиции традиционных социальных и политических институтов, замедлить, остановить, вернуть вспять процессы модернизации в политической, социальной, культурной и духовных сферах жизни общества и др. Вторая парадигма наоборот продуцирует и транслирует паттерны, которые направлены на новации... Борьба этих двух тенденций неизбежно приводит к процессу «фрагментарной» модернизации, что определяется общими трендами взаимодействия (от «столкновения» до «диалога») «города» и «деревни». С. Хантингтон очень точно выявляет феномен более быстрого процесса модернизации в военной сфере, что неизбежно приводит к вмешательству военных в политику: военные мятежи, путчи, перевороты, установление военных режимов...

С. Хантингтон рассматривает процесс активизации роли военных в политических процессах в модернизируемых обществах в контексте неоинституционализма. Исходя из этого «военное вмешательство – это всего лишь одно из проявлений более общего феномена, свойственного слаборазвитым обществам: политизации общественных сил и институтов». Военные институты становятся сильно политизированными и стремятся получить доступ к распределению и перераспределению власти. Подобные «эгостистические» (эгостистически-рациональные) требования социальных институтов, выдвигаемые на авансцену политического процесса, в гражданских обществах неизбежно наталкиваются на развитые институциональные системы политической системы общества, а также на интегрированное общество, обладающее развитым самосознанием, политическим сознанием и правосознанием и др. Отсутствие в преторианском обществе эффективных политических институтов означает, что власть фрагментирована: она выступает во многих формах и малом количестве [7, с. 189]. Формулировка «во многих формах и малом количестве» хорошо описывает демократическую политическую систему, однако для институционализма С. Хантингтона не так важна форма политической системы, как ее эффективность. В гражданском обществе существует развитая система «амортизаторов»; в преторианском обществе политизированные социальные институты противостоят друг другу в «обнаженной форме». Преторианские общества не имеют ни этнических, ни цивилизационных границ, возникают на различных этапах модернизации и при условии недостаточного общественного согласия и эффективных политических институтов. Следовательно, стабильность преторианской политической системы прямо пропорциональна уровню политического участия населения.

Американский ученый выделяет три формы преторианства: олигархическую, радикальную и массовую. В преторианской олигархии политика – это борьба между личными и семейными кликами; в радикальном преторианском обществе – борьба между институциональными и профессиональными группами дополняет борьбу между кликами [7, с. 201]; в массовом преторианском обществе основными акторами на политической сцене становятся общественные классы и общественные движения.

Формирование *олигархического преторианства* связано с процессами деколонизации XIX в., прежде всего дезинтеграцией Испанской и Португальской колониальных империй, и становлением на их обломках суверенных государств и формированием наций как политических акторов. Это характерно для Латинской Америки. Молодые государства столкнулись с рядом проблем в политической сфере, связанных прежде всего с неструктурированностью политических элит и институциональным вакуумом, вызванным отсутствием демократических традиций и колониальным прошлым.

Процесс имплементации демократических институтов США и Французской республики, а позднее и других демократических систем без учета региональной специфики (культурно-цивилизационной, институциональной, экономической) не могли сформировать устойчивые демократии и гражданскую политическую систему. В результате политическую ситуацию в Латинской Америке характеризовали противостоящие друг другу общественные силы и неэффективные политические институты, неспособные модернизировать общество. Вместе с тем уровень политической активности населения оставался довольно низким, но и общественные и политические институты также не развивались, не усложнялись и не дифференцировались.

Политические элиты в условиях преторианской олигархии слабо дифференцируются как внутри себя, так и относительно национальных элит. В условиях этой политической системы доминирующими общественными силами являются крупные землевладельцы, верхушка клира и военные. Вместе с тем особую роль в преторианской олигархии играют представители аграрного бизнеса – владельцы крупных сельскохозяйственных производств, которые формируют крупные кланы, проникая в социальные институты церкви, армии, институты государственного управления. Определенные аналогии в данном смысловом разрезе представляется возможным строить относительно полукolonий и ряда стран Азии и Африки, испытавших значительное европейское влияние. Наряду с феноменами трайбализма, клановости, существования закрытых корпораций и сельской общины в политической сфере наблюдается, с одной стороны, значительная атомизация ее акторов – политика приобретает гобсианское измерение. С другой стороны, в условиях отсутствия системных трансформаций (на наш взгляд, прежде всего, отсутствие долговременного экономического развития в понимании Й. Шумпетера, технологических сдвигов по линии традиционное общество – индустриальное общество, отсутствие или чрезвычайно медленное формирование политической нации и др.) олигархическое преторианство может существовать при условии консенсуса политических элит по стратегическим вопросам практически неограниченное время. Однако оно не способно адекватно реагировать на модернизационные процессы в «критических» для общества сферах жизни и неизбежно должно эволюционировать. С. Хантингтон отмечает, что следующей стадией является радикальное преторианство, однако ничего не говорит о возможностях демократического транзита и становления гражданской политической системы. Наряду с олигархическим преторианством американский политолог определяет еще два источника радикального преторианства: эволюция централизованных традиционных монархий и западный колониализм.

Именно в рамках транзита к радикальному преторианству активную роль играют военные, причем офицерский корпус все более приобретает черты среднего класса, являясь наиболее подготовленной наряду с демократически настроенной интеллигенцией к модернизации частью общества. Офицерство становится полуавтономным институтом, «связанным с такими гражданскими группами, как школьные учителя, государственные чиновники и инженеры» [7, с. 52]. Наряду с готовностью к реформам, офицерский корпус отличает также развитая корпоративная этика и значительное влияние в обществе, что неизбежно повышает его статус как политического актора. Поэтому закономерно, что офицерство, с одной стороны, являясь частью среднего класса, разделяет ряд его устремлений по модернизации общества, а с другой – представляет собой реальную силу, способную перераспределить весь объем властных полномочий в государстве.

Итогом становится заговор и военный переворот, который, правда, резко отличается от переворотов предыдущего периода. Заговорщики приходят к власти под лозунгами модернизации, реформ, наведения порядка в политике и экономике... Вместе с тем подобные перевороты указывают на расширение политического участия населения в политическом процессе и, по сути, политического рекрутирования среднего класса. Редчайшим случаем является проведение модернизационного переворота за один этап: в политической практике, даже в слабо институционализированной политической системе, чрезвычайно сложно добиться консолидации всех сил, стоящих на позициях модернизации. В большинстве случаев оптимальной является модель трех переворотов: «предваряющего», «прорывного», «консолидационного». В рамках «предваряющего» переворота происходит консолидация максимально широкой коалиции на основании общей программы, которая является максимально привлекательной для всех участников. Обычно этот переворот отличается умеренностью, а во главе его обычно стоит «умеренный, склонный к компромиссам лидер, который способен завоевать доверие всех участвующих в предприятии групп и к тому же более, чем другие члены этих групп, связан со старым режимом» [7, с. 156]. Однако стратегические цели при такой расстановке акторов не могут быть достигнуты без переформатирования системы управления и перераспределения власти в политической системе. Поэтому закономерным является «прорывной» переворот, создающий политико-правовые условия для системной модернизации общества, в том числе политической и экономической систем. И, наконец, «консолидационный» переворот закрепляет

новое состояние в обществе и государстве, и, следовательно, средний класс становится ведущим актором в политической системе, и создаются условия для формирования радикального преторианства. Как результат, в государствах проводят с различной степенью успеха социальные, экономические и политические реформы. Обозначенная выше модель является классическим примером идеального типа – в политической практике процесс становления радикального преторианства гораздо сложнее и многомернее.

Таким образом, диверсификация политической активности в обществе создает возможности, с одной стороны, для модернизации, а с другой – в условиях слабости институциональной основы политической системы значительно повышает риски кризиса, вакуума власти и государственного переворота в государстве. Следовательно, радикальное преторианство постоянно сопровождают заговоры, путчи, перевороты, а также подкуп, забастовки, демонстрации. В условиях радикального преторианства политическое противостояние может происходить по следующим линиям: внутри групп влияния офицерства, офицерство – гражданский средний класс, средней класс – политическая контрэлита (политические элиты до радикального преторианства), политические элиты – массовое общество (широкие социальные слои), элиты «города» – элиты «деревни». Новацией в политической сфере является включение в политический процесс широких слоев населения, таких как рабочие, а также их институционализация посредством профессиональных корпораций и профсоюзов.

Специфика радикально преторианского общества с его маятникообразными трансформациями парадигм внешней и внутренней политики не позволяет гражданскому правительству эффективно принимать и реализовывать оптимальные политико-управленческие функции. Поэтому в радикальном преторианском обществе вмешательство военных представляет собой обычно реакцию на эскалацию социального конфликта между несколькими группами и партиями, сочетающуюся с падением эффективности всех существующих политических институтов. Наиболее радикальной формой военного вмешательства в политико-социальные процессы является военный переворот, отличительными чертами которого являются следующие: попытка некоторой политической коалиции незаконным образом сместить существующих руководителей государства путем насилия или угрозы насилия; размеры применяемого насилия обычно невелики; число участников предприятия также невелико; участники уже располагают источниками влияния в рамках политической системы. Применение силы в парадигме радикального преторианства является своеобразным проявлением политической борьбы из-за недостаточности политической институционализации и невозможности решения противоречий легальными способами. Однако в условиях значительного увеличения масштабов политического участия военные на этапе подготовки переворота должны реализовать весьма своеобразный политический процесс: согласовать свои действия (непосредственно либо опосредованно) с ведущими акторами политической системы. В отличие от модернизационных переворотов в условиях олигархического преторианства военные перевороты радикального преторианства несут стабилизационную природу.

В условиях успешно проводящейся экономической модернизации, повышения эффективности политических институтов, а, самое главное, успешного перехода к политической системе массового участия возможен переход к гражданской политической системе, установлению устойчивого демократического строя. Однако подобное расширение политического участия путем рекрутирования широких слоев населения в условиях слабости их политической социализации, недостаточного уровня политической институционализации, низкой транспарентности принятия политических решений, многоукладности экономики, ее зависимости от внешних рынков не способствует устойчивости политической системы и сохранению высокого уровня легитимности режима. При этом позитивном сценарии формирования и развития гражданской политической системы военные принимают на себя роль неполитического, специализированного, профессионального института.

Но С. Хантингтон со свойственным ему пессимизмом все же основной возможностью для радикального преторианства считает трансформацию в *массовое преторианство*, которое является самой неустойчивой из форм преторианства. Сложность процессов позволяет говорить о динамической системе «развитое радикальное преторианство – массовое преторианство»,

колебания которой могут породить целый спектр последствий от либерально-демократического транзита до тоталитарной альтернативы. Несмотря на всю «однобокость» радикального преторианства, особенно в его мягких формах с относительно высоким уровнем политической институционализации и достаточным уровнем кадрового обеспечения государственного управления, темпы экономической модернизации являются достаточными для расширения социальной базы в политических процессах. По мнению американского ученого, в парадигме радикального преторианства военные становятся своеобразным привратником в политической системе, открывая врата среднему классу и закрывая их перед широкими народными массами.

Статус-кво радикального преторианства (динамическое равновесие переворотов в интересах различных групп влияния среднего класса) опять при условии медленной политической институционализации и слабой эффективности принятия и реализации политико-управленческих решений, также ограниченном «экономическом суверенитете» определяет военных в качестве института-охранителя существующего порядка. Военные становятся своего рода апостолом Петром, охраняющим врата в рай политического процесса. И грешником в этом контексте будут являться, как было принято говорить в советской науке, «широкие народные массы» во главе с авангардом демократического движения «рабочим классом».

Противодействие расширению политического участия военными может быть организовано довольно широко, начиная с легальных форм (система цензов-блоков в избирательной системе) до борьбы с институциональной основой массовых движений, общественных организаций и партий с помощью репрессивного аппарата спецслужб. Однако наиболее ярко подобное противодействие проявляется в вето-переворотах, которое является отражением растущего участия низших классов в политике. Военные в условиях нестабильности и кризиса радикального преторианства занимают особое место в политической системе, которое определяется тем, что «армия выше политики» и тем, что армия должна вмешиваться в политику для предотвращения изменений в политической системе.

По мнению С. Хантингтона, вето-перевороты происходят в двух ситуациях:

- победа (или ее высокая вероятность) на выборах партии или движения, неприемлемых для военных или представляющих группы, которые военные не хотят допустить к политической власти;

- правительство начинает проводить неприемлемую, часто слишком радикальную, для военных политику или обращаться к группам, которые военные не хотят допускать к власти.

В отличие от стабилизирующих переворотов, которые в большинстве случаев имеют позитивную программу для модернизации общества и политической системы, вето-перевороты организовываются на почве недопущения к политическому процессу определенных социальных групп. Такой переворот приносит политической системе лишь временное облегчение. Как только военные оказываются у власти, коалиция участников переворота начинает распадаться. Наиболее характерны две тенденции – радикалов и умеренных, сторонников жесткой и сторонников мягкой линии, «горилл» и «легалистов». Неизбежно противостояние этих фракций по вопросам дальнейших действий: проблема возврата к власти гражданских властей. Более того, умеренные готовы идти на диалог с «широкими народными массами». По этому поводу С. Хантингтон отмечает: «В прорывном перевороте радикал не идет на компромиссы с олигархией; в вето-перевороте радикал не идет на компромиссы с массами. Один торопит историю; другой – пытается ее тормозить» [7, с. 158].

За первым вето-переворотом может следовать «консолидационный» переворот в целях закрепления существующих изменений, в ходе которого сторонники жесткой линии пытаются свергнуть умеренных и предотвратить возвращение власти в руки гражданских лиц, однако вероятность его успеха остается низкой. Таким образом, вероятность переворотов, характерных для преторианства в связи с усложнением социальной структуры общества и экономической модернизацией, снижает возможность новых переворотов. Сами они становятся результатом сложных компромиссов между политическими акторами, а в противном случае могут перерасти в гражданские войны. Вместе с тем по мере того как общество становится сложнее, процесс управления им становится все более сложным, и военные не могут эффективно выполнять управленческие функции.

Вмешиваясь в политический процесс с помощью переворотов, военные становятся перед своеобразной метафоричной «дилеммой заключенного». С. Хантингтон на основании исследования эмпирического материала предлагает четыре возможных сценария:

Вернуть и ограничивать (вариант Арамбуру) по имени одного из лидеров военного переворота против Х. Перрона в 1955 г. (Аргентина). Военные после успешно переворота проводят чистку политических элит и государственно-управленческого аппарата, а затем происходит демократический транзит к политическим элитам по линии политическая элита – политическая контрэлита. В результате этого переворота не расширяется политическое участие и в политические элиты не рекрутируются новые социальные группы. Армия также может вмешиваться в политический процесс с целью недопущения к процессу принятия и реализации политико-управленческих решений «токсичных» институций, которые программно посягают на основы конституционного, политического строя, а также геостратегии.

Вернуть и снять ограничения (вариант Гюрсея) по имени лидера военного переворота в Турции в 1960 г. В результате подобных переворотов пришедшие к власти военные зачищают политические элиты от наиболее радикальных элементов, а затем проводят демократические преобразования и передают власть гражданскому правительству. Вместе с тем в рамках переворота снимаются и определенные ограничения для расширения политического участия. Обычно в результате подобных переворотов курс на системную модернизацию не сворачивается, но и приобретает новый импульс.

Удерживать и ограничивать (вариант Кастелло Бранко) по имени лидера военного переворота 1964 г. в Бразилии, в результате которого был свергнут гражданский президент Ж. Гуларт. Пришедшие к власти военные проводят с разной степенью интенсивности зачистку политических элит, остаются во власти (часто снимая военную форму и «маскируясь» под гражданское правительство) и всемерно ограничивают рост политической активности. В этом случае сколько бы они не стремились сознательно к противоположному, они с неизбежностью будут прибегать все более к репрессивным мерам.

Удерживать и снять ограничения (вариант Перона), имеется в виду приход к власти в Аргентине в 1946 г. Х. Перона и проводимая им политика хустисиализма. Военные после переворота остаются у власти, одновременно зачищая политические элиты. С другой стороны, легитимность режима они ищут в широкой народной поддержке, что неизбежно приводит к расширению политического участия, значительно опережающего развитие политических институтов. Последствия такого образа действий двояки. С одной стороны, военный руководитель теряет связь со своей первоначальной опорой в рядах армии и становится более уязвимым для консервативного военного переворота. С другой стороны, эти действия усиливают антагонизм между консервативным средним классом и радикальными массами. Таким образом, формируется последняя, но наиболее неустойчивая форма преторианства – массовое преторианство.

По сути, лидеры массовой преторианской политической системы совершают «социальное предательство». Военный руководитель пытается стать диктатором-популистом. В конечном счете он терпит поражение точно так же и по тем же причинам, что и его гражданские прототипы. Однако именно массовое преторианство открывает широкие возможности для массового политического участия. Вместе с тем политическое участие в массовом обществе является многомерным и сложноуправляемым феноменом: характеризуется неструктурированностью, непостоянством, аномией и пестротой. В массовой преторианской политической системе взаимоотношения между политическими лидерами и народными массами характеризуются взаимозависимостью: массы доступны мобилизации со стороны лидеров, а лидеры доступны влиянию со стороны масс. Каждая из общественных групп пытается добиться осуществления своих целей путем использования тех ресурсов и тактик, которые являются для них оптимальными. Но в условиях недостаточной политической институционализации и «любовь» и «ненависть» между властью и народом развивается без «институциональных амортизаторов». Массовое преторианство крайне неустойчиво, широта его социальной базы в условиях «меняющегося общества» не позволяет проводить стратегическое планирование, и управление остается ситуационным. Обобщая вышесказанное, массовое преторианство напоминает отношения в паре, где партнеры предельно ревнивы и несколько эгоистичны;

взлеты в отношениях сменяются падениями, периоды «конфетно-букетного» периода – периодами ссор и кризисов в отношениях. Поэтому весьма закономерен итог отношений в массовой преторианской политической системе – кризис, революция, переворот.

Вместе с тем преторианство не является злом или добром для модернизируемого общества. Участие военных в политике является закономерным итогом протомодернизационных процессов и необходимым условием для политической и экономической модернизации. Огромный потенциал для проведения политической модернизации имеет радикальное преторианство, которое стремится к новациям и имеет значительный кредит доверия от общества и запас легитимности. Именно эта форма преторианства способна провести реформы политической институционализации, а именно по концентрации, распределению, перераспределению и децентрализации власти, созданию политико-правовых условий для демократического процесса и др. Общество ожидает от военных лидеров усилия по формированию нового политического порядка, однако если возможности не реализованы, демократический транзит не произошел, а политическая институционализация значительно отстает от общих темпов модернизации, открывается дорога к массовому преторианству, которое, в свою очередь, создает условия для тоталитарной альтернативы и военной диктатуры. Таким образом, для того чтобы избежать «антимодернизационного» преторианства необходимо, с одной стороны, согласование интересов городского и сельского населения, с другой – создание новых политических институтов.

Заключение. Концепция преторианства С. Хантингтона может быть рассмотрена в контексте взглядов ученого на природу и механизмы процессов модернизации. Преторианство возникает как историческое и политическое явление и формирует один из типов политической системы – преторианскую политическую систему.

Различия между гражданскими и преторианскими системами примерно соответствуют разнице между постулированными Платоном, Аристотелем и другими классическими авторами, между легитимным государством, где действуют законы, где правители действуют во имя общественных интересов, и порочными и незаконными системами, где правители действуют, преследуя свои, а не общественные интересы.

Преторианские системы, в которых отсутствуют эффективные институты, не способны ни к устойчивой концентрации власти, необходимой для проведения реформ, ни к устойчивому расширению власти, которое требуется для идентификации новых групп с данной системой. И концентрация, и расширение власти возможны здесь лишь на временной основе. Типичны для таких систем быстрые переходы от крайней степени концентрации к крайней степени рассредоточения и от быстрого расширения власти к ее быстрому сокращению. Вместе с тем особенно в условиях радикального преторианства создаются возможности для эффективной политической модернизации и институционализации и формирования гражданской политической системы.

Роль военных в модернизации может быть выражена следующей формулой: чем более отсталым является общество, тем прогрессивнее роль в нем военных; чем более общество становится развитым, тем более консервативной и реакционной становится роль военных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Побережников, И. В.* Модернизация: теоретико-методологические подходы / И. В. Побережников // Экономическая история. Обзорение / под ред. Л. И. Бородкина. – М., 2002. – Вып. 8. – С. 146–168.
2. *Соколова, Г. Н.* Модернизация как технологический и социальный феномен: Беларусь – Россия / Г. Н. Соколова // Наука и инновации. – 2013. – № 6. – С. 45–57.
3. *Федотова, В. Г.* Хорошее общество / В. Г. Федотова. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с.
4. *Бритикова, Е. А.* Проблематика модернизации в работах С. Хантингтона: теория и практика / Е. А. Бритикова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 1. – С. 21–36.
5. *Карасев, Д. Ю.* Современные зарубежные теории социальных революций: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. соц. наук : 22.00.01 / Д. Ю. Карасев ; Москов. гос. ун-т. – М., 2015. – 22 с.
6. *Хантингтон, С.* Третья волна. Демократизация в конце XX века / С. Хантингтон. – М.: РОССПЭН, 2003. – 368 с.
7. *Хантингтон, С.* Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.

8. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. – М. : Аспект пресс, 2004. – 379 с.

Поступила в редакцию 24.02.2020.

“Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 1. History and Archaeology. Philosophy. Political Science”
Vol. 12, No. 2, 2020, pp. 116–125

© Yanka Kupala State University of Grodno, 2020

S. Huntington's concept of praetorianism: theoretical and methodological aspects

E. V. Skakun¹, S. A. Zhuk²

¹ Brest State University named after A. S. Pushkin (Belarus)

Kosmonavtov Blvd., 21, 224016, Brest, Belarus, e-mail: skakun.ev@yandex.ru

² Brest State University named after A. S. Pushkin (Belarus)

Kosmonavtov Blvd., 21, 224016, Brest, Belarus, e-mail: sergej.zhuk.98@mail.ru

Abstract. The introduction reflects the relevance of the study, which is determined, on the one hand, by the weak study of S. Huntington's theory of modernization, and, on the other hand, by the modernization and postmodern processes in the Republic of Belarus, which require significant theoretical and methodological justification for effective public administration. The purpose of the article is a systematic analysis of the concept of praetorianism as an element of S. Huntington's theory of modernization. The main part analyzes the place of praetorianism theory in the system of views of S. Huntington. It is established that C. Huntington considered the process of modernization in the context of the methodology of institutionalism. The concept of praetorianism was developed in the context of modernization theory at the turn of «early» and «late» paradigms of modernization. The reasons for the formation of Praetorian political systems are determined. The potential of Praetorian societies for modernization processes is assessed. The Genesis, specificity, and features of the development of oligarchic, radical and mass praetorianism are described. The role of praetorianism in the modernization of traditional societies, as well as the possibility of democratic transit in the Praetorian political system, is defined. It is revealed that military institutions play an important role in the processes of modernization (first of all, political), and their positive role in political processes decreases with political institutionalization and modernization. It is concluded that Praetorian systems that lack effective institutions are not capable of either the sustained concentration of power necessary for reform or the sustained expansion of power required to identify new groups with this system. It is determined that in order to avoid the «anti-modernization» variant of praetorianism, a coordinated expansion of political participation and political institutionalization is necessary. The article for the first time systematically analyzes the concept of praetorianism by S. Huntington.

Keywords: praetorianism, modernization, political system, political participation, political institutionalization.

References

1. Poberezhnikov I. V. Modernization: theoretical and methodological approaches [*Modernizatsiia: teoretiko-metodologicheskie podkhody*]. Economic history. Review [*Ekonomicheskaiia istoriia. Obozrenie*]; Ed. by L. I. Borodkin. Moscow, 2002, issue 8, pp. 146-168.
2. Sokolova G. N. Modernization as a technological and social phenomenon: Belarus - Russia [*Modernizatsiia kak tekhnologicheskii i sotsial'nyi fenomen: Belarus' - Rossiia*]. *Science and innovation*, 2013, No. 6, pp. 45-57.
3. Fedotova V. G. Good society [*Khoroshee obshchestvo*]. Moscow, 2005, 544 p.
4. Britikova E. A. Problems of modernization in the works of S. Huntington: theory and practice [*Problematika modernizatsii v rabotakh S. Khantingtona: teoriia i praktika*]. *Polythematic online electronic scientific journal of the Kuban state agrarian University*, 2016, No. 1, pp. 21-36.
5. Karasev D. Yu. Modern foreign theories of social revolutions: sociological analysis [*Sovremennye zarubezhnye teorii sotsial'nykh revoliutsii: sotsiologicheskii analiz : avtoref. dis. ... kand. sots. nauk*]. Moscow, 2015, 22 p.
6. Khantington S. The third wave. Democratization at the end of the 20th century [*Tret'ia volna. Demokratizatsiia v kontse XX veka*]. Moscow, 2003, 368 p.
7. Khantington S. Political order in changing societies [*Politicheskii poriadok v meniaiushchikhsia obshchestvakh*]. Moscow, 2004, 480 p.
8. The many faces of globalization. Cultural diversity in the modern world [*Mnogolikaia globalizatsiia. Kul'turnoe raznoobrazie v sovremennom mire*]; Ed. by P. Berger, S. Huntington. Moscow, 2004, 379 p.